

**Людмила Георгиевна
ЕФИМОВА,**

заведующий кафедрой
банковского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
elg007@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Цифровая личность как способ присутствия субъекта права в киберпространстве

Аннотация. *Цифровая личность является составным понятием и включает информационный и программно-функциональный элементы. Информационный элемент цифровой личности включает цифровой профиль, цифровой образ и цифровой след субъекта права в киберпространстве. Это совокупность данных о конкретном лице, которая позволяет его либо идентифицировать (цифровой паспорт), либо представить определенному сообществу лиц, взаимодействующих в киберпространстве (цифровая визитка). Программно-функциональный элемент цифровой личности предполагает, что цифровой профиль можно тогда назвать цифровой личностью, когда он используется пользователем для взаимодействия с другими пользователями соответствующего контента, т.е. выполняет функцию инструмента общения. Однако для этого цифровой профиль и цифровой образ пользователя необходимо снабдить соответствующим программным обеспечением. Соответственно, понятие «цифровая личность» включает, во-первых, совокупность информации о субъекте права (цифровой профиль, цифровой образ и цифровой след), во-вторых, программное обеспечение, позволяющее действовать в киберпространстве, используя загруженную информацию. Таким образом, цифровая личность — это способ присутствия субъекта права в киберпространстве и способ дистанционного взаимодействия с другими субъектами права в мире Интернета.*

Ключевые слова: *цифровая личность, электронное лицо, цифровой человек, цифровое юридическое лицо, цифровой портрет, цифровой образ, цифровой профиль, цифровая копия, пользовательский аккаунт, цифровой аватар*

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.032-041

Liudmila G. EFIMOVA,

Head of the Banking Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Full Professor
elg007@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Digital Identity as a Way of Presence of a Subject of Law in Cyberspace

Abstract. *Digital identity is a composite concept and includes several components: information and software and functional elements. The information element of digital identity includes a digital profile, digital image and digital footprint of the legal entity in cyberspace. This is a set of data on a specific person, which either allows him/her to be identified (“digital passport”) or presented to a certain community of persons interacting in cyberspace (“digital business card”). The software and functional element of digital identity suggests that a digital profile can be called a digital identity when it is used by the user to interact with other users of the relevant content, that is, it performs the function of a communication tool. However, for this, the digital profile and digital image of the user must be equipped with the appropriate software. Accordingly, the concept of “digital identity” includes, firstly, a set of information on the legal entity (digital profile, digital image and digital footprint), and secondly, software that allows acting in cyberspace using the downloaded information. Thus, digital identity is a way of presence of the legal entity in cyberspace and a way of remote interaction with other legal entities in the Internet World.*

Keywords: *digital identity, electronic face, digital person, digital legal entity, digital portrait, digital image, digital profile, digital copy, user account, digital avatar*

Виртуализация человеческой жизни предоставила людям дополнительные возможности для самоидентификации, которые привели к появлению в киберпространстве различных «цифровых двойников». Цифровых двойников в виртуальном мире завели также юридические лица.

Отчасти это связано с особенностями киберпространства, поскольку люди не могут напрямую войти в него, требуется особый проводник, который позволит не только сообщить иным лицам необходимый набор информации, но также получить возможность взаимодействовать с другими субъектами через таких же проводников.

Указанный проводник получил в литературе различные названия: цифровая личность, электронное лицо, цифровой человек, цифровое юридическое лицо, цифровой портрет, цифровой образ, цифровой профиль, цифровая копия, пользовательский аккаунт, цифровой аватар и т.п.

Обычно под термином «цифровая личность» понимается совокупность различных данных о субъекте права, который совершает юридически значимые акты

в киберпространстве. Полагаем, что такое представление о цифровой личности как совокупности сведений о субъекте права является правильным, но понятие цифровой личности этим не может исчерпаться полностью.

Информационная составляющая. В литературе указано, что в состав цифровой личности входит ее *цифровой профиль, цифровой образ и цифровой след*¹.

Цифровой профиль. Под цифровым профилем конкретного субъекта обычно понимают совокупность информации о лице, которая была собрана с определенной целью по соответствующему алгоритму.

Однако у одного субъекта права может быть несколько цифровых профилей с разным содержанием и даже с намеренно искаженными данными, которые пользователь профиля неоднократно редактировал, снабжал различными аватарками, слоганами, отражающими жизненное кредо его хозяина, и т.п. Например, в цифровом профиле, зарегистрированном на форуме байкеров, женщина может указать, что является мужчиной, и разместить картинку с брутальным стритрейсером, либо с гепардом, чтобы отразить ее страсть к быстрой езде. Пользователю невозможно запретить предоставлять о себе ту информацию, которую он желает. Это результат самовыражения личности в киберпространстве. Кроме того, цифровые профили, созданные на различных тематических площадках, практически никогда не включают подлинные фамилию, имя и отчество пользователя. В большинстве случаев настоящее имя пользователя скрыто за *nick-name*.

С целью систематизации указанных выше терминов и различных способов присутствия субъекта права в киберпространстве необходимо следующим образом классифицировать информацию о пользователе, обычно размещаемую в виртуальном мире. Следует различать, во-первых, официальные цифровые профили пользователей, открытые на государственных цифровых платформах, во-вторых, частные цифровые профили пользователей, открытые в социальных сетях и на различных тематических площадках, и т.п. Кроме того, цифровые профили иногда открываются не конкретными пользователями для взаимодействия в киберпространстве, а обезличенными сотрудниками какого-либо юридического лица для продвижения своего товара (работы, услуги).

Официальные цифровые профили, открытые на государственных цифровых платформах, включают совокупность цифровых записей о физических и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» персональные данные — любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Эта информация позволяет идентифицировать определенное физическое лицо. В список персональных данных, запрашиваемых в ЕСИА и цифровом профиле, могут войти: 1) фамилия, имя и отчество, дата и место рождения, пол; 2) СНИЛС, ИНН, данные свидетельства о рождении, удостоверяющего личность документа, загранпаспорта; 3) данные водительского удостоверения, свидетельства о регистрации транспортного

¹ Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Цифровая грамотность цифровой личности: к вопросу об уточнении понятий // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 4. С. 52.

средства; 4) адрес электронной почты, номер мобильного телефона; 5) адреса регистрации и фактического проживания; 6) выписка из Пенсионного фонда России, свидетельство об установлении отцовства, перемене имени, браке или разводе; 7) справка 2-НДФЛ, сведения об инвалидности и полисе ОМС и др.²

В литературе указано, что цифровые профили физических и юридических лиц, создаваемые органами государственной власти и органами местного самоуправления, являются персонализированными, напрямую отождествляемыми с тем или иным лицом³, поскольку перед внесением указанной информации в государственную информационную систему она должна быть тщательно проверена компетентными органами.

Именно поэтому в отношении указанных сведений должна действовать презумпция их достоверности. Следовательно, совокупность этих сведений может использоваться для идентификации гражданина как некий **цифровой паспорт**.

Частные цифровые профили граждан и юридических лиц, открытые в сети Интернет, иначе называют пользовательскими аккаунтами или цифровыми аватарами в широком смысле слова⁴. Частные цифровые профили могут содержать две группы сведений: *nick-name* (логин) и личные данные о субъекте права.

Nick-name, логин представляют собой вымышленное самим пользователем имя, которое он использует для общения в социальных сетях или на определенной цифровой платформе. Пользователь использует логин вместо своего настоящего имени с целью сохранения анонимности или с целью придания значимости своей личности, если настоящая фамилия и имя пользователя, с его точки зрения, являются неблагозвучными и невыразительными. Логин используется в киберпространстве с той же целью, что и псевдоним (вымышленное имя) в авторском праве (ст. 1265 ГК РФ). Однако в абз. 2 п. 1 ст. 19 ГК РФ предусмотрено, что псевдоним может использоваться гражданином для замены своего реального имени в случаях и в порядке, предусмотренных законом. На сегодняшний день законом предусмотрена возможность использования псевдонима только в авторском праве. Поэтому *nick-name, логин* не являются псевдонимом в смысле ГК РФ. Вместе с тем представляется, что в случае издания соответствующего закона, где будет подробно урегулирован порядок использования *nick-name* в иных гражданских отношениях, *de lege ferende* допускается признание *nick-name* в качестве разновидности псевдонима физического лица, который будет применяться не только в авторском праве, но и в киберпространстве в частных цифровых профилях.

Личные сведения о пользователе. В отличие от сведений, внесенных в государственную информационную систему, сведения о субъекте права (пол, возраст, род деятельности и т.п.), внесенные в частные цифровые профили, не являются

² URL: <https://identityblitz.ru/products/esia-bridge/digital-profile/>.

³ Минбалеев А. В. Рекомендации по развитию законодательства Российской Федерации о цифровом аватаре. С. 13 // URL: https://consortium.msai.ru/wp-content/uploads/2024/07/k_7-rekomendacii-po-razvitiyu-zakonodatelstva-rossijskoj-federacii-o-cifrovom-avatare.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

⁴ Четвергов Д. С. Правовой режим аватара: регулирование оборота цифрового образа личности в метавселенной // URL: <https://pravovoy-rezhim-avatara-regulirovanie-oborotatsifrovogo-obraza-lichnosti-v-metavselennoy.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

достоверными и вносятся самими пользователями. Подбор таких сведений и их содержание пользователь осуществляет самостоятельно в зависимости от его интересов, представления о самом себе и целей предоставления сведений третьим лицам. Это выражение цифрового самоопределения личности.

Пользователь может редактировать свой цифровой профиль, в его состав могут входить так называемые личные данные, в отношении которых пользователь ограничил круг лиц, имеющих к ним доступ посредством различных цифровых фильтров. Кроме того, в состав данных цифрового профиля гражданина следует включать любые данные, которые в состав цифровой личности вносит сам пользователь. Например, пользователь может изменить свою имя или фамилию. Субъект может модифицировать свой имидж посредством цифровых фильтров. Он формирует свой профиль в социальных сетях в соответствии с целевой аудиторией и в итоге может создать свою цифровую личность с нуля, используя аватар.

Поскольку предоставление личной информации третьим лицам осуществляется пользователем с целью представить себя определенным образом, можно обоснованно предположить, что совокупность этих сведений представляется с целью идентификации гражданина или физического лица как субъекта определенной деятельности, т.е. как некая **цифровая визитка**.

Цифровой образ, или изображение пользователя в частных цифровых профилях, может существовать в двух видах: 1) реалистичное — цифровая фотография или видеозапись, а также произведение изобразительного искусства, которое содержит реалистичный портрет конкретного физического лица — пользователя; 2) нереалистичное — цифровой аватар пользователя.

Первая группа способов изображения пользователя в киберпространстве должна охраняться правом традиционно, т.е. статьями 152.1 и 152.2 ГК РФ. Отсюда следует, что реалистичное изображение пользователя, которое охраняется правом, в виде фотографии, видеозаписи или портрета может иметь только физическое лицо.

Цифровой аватар следует считать нереалистичным изображением пользователя даже тогда, когда он состоит из обычной фотографии, например, города, животного или другого физического лица, отличного от пользователя, поскольку такой аватар не позволяет непосредственно идентифицировать то конкретное физическое лицо, которое управляет цифровым профилем от своего имени (т.е. пользователя).

Отсюда следует, что физическое лицо может иметь в киберпространстве как реалистичное изображение, так и цифровой аватар, а юридическое лицо — только цифровой аватар.

Содержание понятия «аватар» раскрывается в литературе следующим образом. «Термин «аватар» происходит от санскритского слова *avatāra*, означающего «нисхождение». Это понятие можно расшифровать как «воплощение, олицетворение или проявление человека или идеи». Мы, как правило, сталкиваемся с аватарами в цифровом пространстве и обычно они выглядят как картинки или

мультяшные человечки, с помощью которых мы присутствуем в видеоиграх, социальных сетях или виртуальном пространстве»⁵.

В киберпространстве могут существовать аватары разных видов. Руководствуясь различными критериями, можно представить следующую *классификацию цифровых аватаров*.

1. В зависимости от способа создания следует различать аватара в виде традиционной статичной картинки либо в виде двигающегося и разговаривающего персонажа (аватар как персонаж мультфильма). Например, в литературе указано, что «цифровой аватар — это графическое (голографическое в будущем) представление пользователя глобальной сети Интернет, его персонаж, действующий на основе юнитов искусственного интеллекта»⁶.

2. В зависимости от наличия или отсутствия какой-либо связи аватара с конкретным физическим или юридическим лицом следует различать персонализированные и неперсонализированные аватары. Так, в литературе указано, что понятие «цифровой аватар» сегодня уже не связывается с конкретным лицом или лицами, это может быть аватар города или иного географического объекта; животного, которого хотят спасти экологи⁷.

3. В зависимости от того, кто конкретно управляет аватаром, следует различать аватары, управляемые людьми, и аватары, управляемые нейросетями. Так, в литературе указано, что «сейчас есть два вида аватаров: реалистичные цифровые персонажи, которыми управляют люди, и полностью автоматизированные, взаимодействующие с человеком благодаря нейросетям»⁸.

4. В зависимости от того, насколько точно персонализированные аватары копируют реальное лицо, аватаром которого они являются, следует различать реалистичные персонализированные аватары и неперсонализированные (анонимные) аватары. В литературе указано, что важно разграничивать случаи, когда аватар полностью отождествляется с пользователем, для его создания используется реальное изображение, голос пользователя, а также случаи, когда аватар является вымышленным, функционирует на конфиденциальной основе⁹. В последнем случае «лицо может создавать деперсонализированный профиль, не позволяющий его прямо идентифицировать», который воплощает «определенные представления и желания человека о себе самом только в новом образе применительно к цифровой реальности»¹⁰.

Исходя из приведенных примеров использования цифровых аватаров, можно сделать вывод, что они могут применяться с различной целью, которая в

⁵ URL: https://habr.com/ru/companies/beeline_cloud/articles/744792/.

⁶ Новицкая Л. Ю. Правосубъектность «цифрового аватара» // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 3 (65). С. 133

⁷ Минбалева А. В. Указ. соч. С. 4.

⁸ Цифровые аватары: как виртуальные помощники переселяются из фантастических фильмов в наши квартиры и офисы // URL: <https://vc.ru/future/218083-cifrovye-avatory-kak-virtualnye-pomoshniki-pereselyayutsya-iz-fantasticheskikh-filmov-v-nashi-kvartiry-i-ofisy> (дата обращения: 06.10.2024).

⁹ Минбалева А. В. Указ. соч. С. 14.

¹⁰ Минбалева А. В. Указ. соч. С. 12.

некоторых случаях может быть использована для избрания правового режима охраны таких аватаров.

Во-первых, цифровые аватары могут применяться в качестве средства индивидуализации юридического лица наряду с его фирменным наименованием. В этом качестве цифровые аватары нуждаются в специальном правовом регулировании, в том числе в соответствующем изменении главы 76 ГК РФ. В любом случае такие аватары могут в будущем получить защиту в качестве объектов авторского права.

Во-вторых, цифровые аватары могут применяться в качестве обозначения, служащего для индивидуализации товаров (товарный знак или знак обслуживания), что должно быть удостоверено свидетельством на товарный знак (ст. 1477, 1481 ГК РФ).

В-третьих, цифровой аватар может использоваться физическими лицами в своем персонализированном или деперсонализированном цифровом профиле как средство самореализации в цифровом мире. На сегодняшний день такие цифровые аватары могут быть отнесены к объектам авторских прав (ст. 1259 ГК РФ). Представляется, что *de lege ferende* такие цифровые аватары нуждаются в специальном правовом регулировании как новое средство индивидуализации физических лиц.

Цифровой след. Помимо данных цифрового профиля и цифрового образа, в состав данных под названием «цифровая личность» могут входить различные наборы информации, в совокупности называемые *цифровыми отпечатками*, которые на каждого пользователя могут собирать cookie-файлы с различных сайтов. Собранные этими файлами данные могут включать, на первый взгляд, вполне безобидную информацию: разрешение экрана, языковые предпочтения, регион, версии браузера и операционной системы, используемые шрифты. В некоторых случаях — даже модель устройства, с которого пользователь зашел на сайт. Обезличенные сведения из-за своего обилия становятся пригодны для (почти) безошибочной идентификации конкретного человека. Сайт могут посетить тысячи человек через одинаковый браузер или с одинакового смартфона. У какой-то их части эти параметры совпадут. Но не у всех. Еще у меньшего числа окажется одинаковый регион и версия операционной системы. Если добавить к этому пару-тройку (или десяток) атрибутов, совпадение окажется уже совсем маловероятным, т.е. каждый отдельно взятый набор данных превратится фактически в «персональный»¹¹.

Обобщение указанной выше информации позволило некоторым исследователям сделать вывод, что цифровая личность — это «совокупность личных и персональных данных о пользователе вместе с его цифровым отпечатком. Важно понимать, что у одного реального человека может быть несколько цифровых личностей, сформированных похожими наборами данных, которые о нем собирали разные сервисы»¹². Например, одна цифровая личность формируется для банков, другая — для общения в соцсетях, третья — для государственных органов и т.п.

¹¹ URL: <https://naked-science.ru/article/hi-tech/digital-personality>.

¹² URL: <https://naked-science.ru/article/hi-tech/digital-personality>.

Таким образом, наиболее распространенным мнением в литературе о понятии и правовой природе цифровой личности является вывод, что цифровая личность — это совокупность данных о конкретном лице, которая либо позволяет его идентифицировать, либо представить определенному сообществу лиц, взаимодействующих в киберпространстве. Это либо своеобразный цифровой паспорт, либо цифровая визитка субъекта права.

Программно-функциональная составляющая. Однако, если признать правильным вывод о том, что цифровая личность — это только совокупность какой-либо информации, непонятно, откуда возник спор о том, является ли цифровая личность субъектом или объектом права, как соотносятся реальный субъект права и его цифровая личность, обладает ли цифровая личность правоспособностью и дееспособностью.

Одни авторы высказали предположение, что речь может идти о появлении нового субъекта права — «электронного лица». Такой вывод они предложили сделать, «полагаясь... на использование юридической фикции в качестве аналогичного механизма»¹³.

Другая группа ученых предложила рассматривать цифровую личность как продолжение в киберпространстве реальной личности из реального мира, которая представлена в Интернете посредством специальных идентификаторов этой среды. Так, по мнению А. А. Карцхакии, «субъектами цифровых прав могут выступать юридические или физические лица посредством цифровых идентификаторов субъекта, включая компьютерные коды, IP-адреса, персональный идентификатор (ID номер), условные обозначения (nick-name и др.), а также в виде цифровых сущностей (искусственный интеллект в различных формах). Субъекты (обладатели) цифровых прав выступают в гражданских правоотношениях посредством цифровых идентификаторов при распоряжении цифровыми правами, признаваемыми за правообладателями»¹⁴. Сторонники похожего взгляда утверждают, что за цифровой личностью всегда скрывается лицо реальное¹⁵.

Поскольку цифровая личность используется в киберпространстве прежде всего для общения, для совершения каких-либо действий, то понятие «цифровая личность» не может рассматриваться только как совокупность информации, причем не только о субъекте права, но также о товаре или ином объекте, который не может иметь правосубъектность.

Представляется, что для решения поставленной проблемы необходимо уточнить понятие «цифровая личность» и разграничить его с другими пулами информации, которые не всегда обоснованно относят к цифровой личности.

¹³ Аксенова М. А. Концепция «электронного лица» в правовом пространстве // Юрист. 2020. № 7.

¹⁴ Карцхия А. А. Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 44.

¹⁵ Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. М. : Проспект, 2021. Т. 3 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. С. 70—72 ; Лугова Д. В., Сметанина Е. Е. Виртуальная личность: доктринальные и практические проблемы идентификации субъектов // URL: <https://ujlr.ru/php/article.php?id=174>.

Прежде всего необходимо договориться, что в состав понятия «цифровая личность» должны входить только те цифровые профили (официальные или частными) и цифровые образы, которые были открыты конкретными субъектами права для целей взаимодействия с другими лицами, включая цели совершения юридически значимых действий. Они должны быть в той или иной степени персонализированными. Если цифровой профиль был открыт для целей продвижения какого-либо товара (работы, услуги) или с иной целью и он напрямую не связан с конкретным субъектом права, то такой цифровой профиль не должен называться цифровой личностью (ее нет), должен иметь иное название и иной правовой режим. Это может быть, например, реклама товаров (работ, услуг) и т.п.

Термин «цифровая личность» также предполагает, что такая «личность» будет совершать какие-либо поступки, действия в киберпространстве, будет взаимодействовать с другими такими же личностями. В этом случае эта «личность» должна иметь правоспособность, чтобы ее действия приобрели юридически значимый характер. Однако такой вывод не означает, что мы разделяем точку зрения тех авторов, которые полагают, что цифровая личность — это новый субъект права. Представляется, что на сегодняшний день предложение сделать цифровую личность субъектом права — сюжет для фильма ужасов. Каких-либо серьезных аргументов в пользу такого подхода никто не привел даже тогда, когда речь шла об ИИ.

Представляется, что правосубъектностью должен прежде всего обладать тот конкретный пользователь, который открыл цифровой профиль (официальный или частный) специально для того, чтобы через него взаимодействовать с другими такими же пользователями. Если он обладает правоспособностью и дееспособностью, то открытый им цифровой профиль может приобрести признаки цифровой личности. Таким образом, мы концептуально присоединяемся к мнению тех авторов, которые полагают, что цифровая личность — это продолжение личности конкретного субъекта права в киберпространстве. Цифровая личность — наш проводник в мире Интернета.

Однако эта позиция нуждается в уточнении, поскольку информация о пользователе (цифровой профиль, цифровой образ и цифровой след) сама по себе не может считаться личностью, поскольку личность — всегда действует, а информация — это статика.

Чтобы цифровой профиль можно было назвать цифровой личностью, необходимо, чтобы он мог использоваться пользователем для взаимодействия с другими пользователями соответствующего контента, т.е. выполнял функцию инструмента общения. Однако для этого цифровой профиль и цифровой образ пользователя необходимо снабдить соответствующим программным обеспечением. Такая программа может принадлежать как самому пользователю, так и владельцу сайта, на котором открывается цифровой профиль и появляется цифровой образ. Таким образом, программное обеспечение, необходимое для создания цифровой личности, может быть частью цифровой платформы.

Отсюда следует, что под цифровой личностью следует понимать информационно-программный комплекс, который используется субъектом права (пользователем) для дистанционного взаимодействия с другими пользователями в

киберпространстве, в том числе для совершения сделок и выполнения других юридически значимых действий.

Соответственно, понятие «цифровая личность» включает, во-первых, совокупность информации о субъекте права (цифровой профиль, цифровой образ и цифровой след), во-вторых, программное обеспечение, позволяющее действовать в киберпространстве, используя загруженную информацию.

Таким образом, цифровая личность — это способ присутствия субъекта права в киберпространстве и способ дистанционного взаимодействия с другими субъектами права в мире Интернета.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аксенова М. А. Концепция «электронного лица» в правовом пространстве // Юрист. — 2020. — № 7.
2. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Цифровая грамотность цифровой личности: к вопросу об уточнении понятий // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2020. — № 4. — С. 48—55.
3. Карцхия А. А. Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. — 2019. — № 2 (31). — С. 43—46.
4. Минбалеев А. В. Рекомендации по развитию законодательства Российской Федерации о цифровом аватаре // URL: https://consortium.msaf.ru/wp-content/uploads/2024/07/k_7-rekomendacii-po-razvitiju-zakonodatelstva-rossijskoj-federacii-o-cifrovom-avatare.pdf (дата обращения: 06.10.2024).
5. Новицкая Л. Ю. Правосубъектность «цифрового аватара» // Ленинградский юридический журнал. — 2021. — № 3 (65). — С. 128—136.
6. Реан А. А. Человек как субъект познания // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / под ред. И. А. Зимней. — М. : Издательский сервис, 2004.
7. Четвергов Д. С. Правовой режим аватара: регулирование оборота цифрового образа личности в метавселенной // Юридическая наука. — 2023. — № 7.

